
спортивных федераций и клубов и др. Поэтому в республике вопросам физической культуры и спорта уделяется пристальное внимание со стороны государства, которое в наибольшей степени участвует в этих процессах и контролирует их.

Кроме государственного интереса в сфере спорта в Беларуси активно формируется интерес частный, интерес экономики и бизнеса, который пока остается «в тени» или незначительно влияет на функционирование федераций по видам спорта и спортивных клубов. Здесь существует достаточно серьезный потенциал, который позволил бы по-новому, по-инновационному организовать деятельность всех структур сферы физической культуры и спорта.

Сегодня экономическое участие государства в функционировании подобных организаций преобладающее, что не позволяет повышать эффективность работы спортсменов, тренеров, руководителей, формирует «иждивенческую психологию». Следует отметить некоторую слабость наших спортивных руководителей относительно использования рыночных инструментов и механизмов в отношении выстраивания политики, использования собственных в контексте государственных задач стратегии и тактики работы, отсутствие маркетингового мышления, и как следствие слабая инновационность, самоуправляемость федерациями и спортивными клубами. В результате не используются возможности, которые в развитых странах являются нормой: активная экономическая и социальная позиция, привлечение различных меценатов и спонсоров к их деятельности, самофинансирование клубов, хозяйственная деятельность, поиск дополнительных источников финансирования, ориентация на зарабатывание денег и все это, в конечном итоге, должно соответственно «работать» на здоровье нации, поддержку социальной стабильности общества, развитие спорта по направлениям и достижение высших спортивных наград на мировых аренах. Как вывод можно отметить, что необходимо также развивать маркетинг спорта.

Несмотря на указанные проблемы в экономике, менеджменте, психологии спорта и физической культуры, особо отметим, что, на наш взгляд, в Беларуси уже сформировалась социальная база, способная по-новому работать и развивать сферу спорта как одной из отрасли национальной экономики с учетом вышеизложенных моментов. Однако, на наш взгляд, «спусковым механизмом» в этом процессе помимо наличия политической воли должно быть дальнейшее совершенствование законодательной базы, окончательное вызревание и дальнейшее развитие спортивного права. То есть одной из причин сложившейся ситуации является неразвитая правовая база, отсутствие правовых, организационных, социально-экономических механизмов, регулирующих новые для Беларуси спортивные отношения.

Таким образом, в заключении отметим, что сфера физической культуры и спорта выступает неотъемлемой частью социокультурной и экономической системы белорусского общества, активно влияет на статус и имидж страны, способствует международному диалогу государства, оказывает существенное влияние на демографические процессы и нивелирование их проблем, но, в то же время, нуждается в дальнейшем совершенствовании ее социального, экономического и правового регулирования. В частности, решению этой задачи способствует становление и развитие такой отрасли права, как спортивное право, которое сегодня является ставшим фактом белорусской действительности и, как мне кажется, в скором времени приобретет такой же статус, как и гражданское, административное, уголовное и др. отрасли права.

АНТИКРИЗИСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ В ДЕЛЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Л.В. Калита

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

lubov@kalita.by

Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) выделяет фактически две категории управляющих: *государственные управляющие* – в отношении градообразующих или приравненных к ним организаций, государственных организаций, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих государственные и (или) международные заказы; *коммерческие управляющие*, специализирующиеся по управлению субъектами хозяйствования негосударственной формы собственности.

Очевидно, что подобное деление ставит управляющих в неравное правовое положение в силу того обстоятельства, что в Республике Беларусь большинство предприятий находятся в государственной

собственности. Поскольку требования, предъявляемые к управляющему, едины [ст. 62, 63 Закона], их профессиональная пригодность оценивается по единым критериям.

В соответствии с ч. 5 ст. 63 Закона управляющий – юридическое лицо, наряду с деятельностью временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), вправе осуществлять в порядке и на условиях, установленных законодательством, следующие виды деятельности: оказание юридических услуг; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; оценочную деятельность; научные исследования и разработки; образовательную деятельность. В ч. 6 ст. 63 Закона указывается, что управляющий – юридическое лицо не вправе оказывать услуги, составляющие вышеперечисленные виды деятельности индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, находящимся в процедурах экономической несостоятельности (банкротства), а также иным управляющим. В то же время управляющий – индивидуальный предприниматель – такого права лишен. Представляется, что норма, закрепленная в ч. 7 ст. 64 Закона в части неправомерности осуществления индивидуальным предпринимателем иной деятельности, не связанной с конкурсным управлением, вряд ли обоснована, поскольку именно на поприще педагогической, консультационной или научной деятельности он мог бы использовать накопленный опыт.

Выступая в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) от имени должника, управляющий обеспечивает решение задач, связанных с восстановлением его платежеспособности; обеспечением максимально возможной защиты прав и законных интересов как самого должника, так и коллектива работников должника, а также кредиторов и иных лиц. Его деятельность направлена на урегулирование взаимоотношений должника и кредиторов, включая максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью.

В случае невозможности или отсутствия оснований для продолжения хозяйственной (экономической) деятельности должника основными задачами управляющего становятся осуществление в установленном порядке ликвидации неплатежеспособного должника – юридического лица или прекращения деятельности должника – индивидуального предпринимателя; продажа имущества должника; соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Таким образом, деятельность антикризисного управляющего направлена на восстановление нормальной деятельности субъекта хозяйствования, выведение его из состояния полной неплатежеспособности, налаживание прежнего (до кризиса) уровня производства.

В процессе реализации конкурсного производства антикризисный управляющий выполняет ряд функций, среди которых выделяется *организационно-управленческая функция*, включающая непосредственное управление предприятием, находящимся в процедуре экономической несостоятельности либо банкротства и организацию его деятельности по урегулированию взаимоотношений должника и кредиторов и максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в установленной очередности. Управляющий продолжает выполнять условия трудовых договоров (контрактов), заключенных с работниками должника, и коллективного договора должника, заключает, продлевает их; он также привлекает на основании гражданско-правовых договоров для выполнения задач, связанных с производством по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), бухгалтера, исполнителя оценки, аудитора, иных необходимых лиц.

Охранительная или защитная функция управляющего состоит в обеспечении максимально возможной защиты прав и законных интересов должника и коллектива работников должника, а также кредиторов и иных лиц; обеспечении сохранности имущества должника и принятии мер по его защите; истребованию имущества должника, вышедшее из его законного владения; оспаривании требований кредиторов. Управляющий обязан принимать меры, направленные на заключение мирового соглашения, проведение процедуры санации или ликвидационного производства. Он также вправе предъявлять в хозяйственный суд требования о признании сделок недействительными, о применении последствий их недействительности, а также подавать иски о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника – юридического лица и (или) иных виновных в экономической несостоятельности (банкротстве) должника лиц.

Управляющий, выступая от имени предприятия-должника в суде, заключая сделки в его интересах, осуществляет *функцию представительства*. Так, согласно ст. 76 Закона, управляющий вправе обратиться в хозяйственный суд с ходатайством о представлении и (или) истребовании у организаций необходимых документов, заключений и иных сведений, относящихся к хозяйственной (экономической) деятельности должника, а также знакомиться с такими материалами в месте их нахождения; о привлечении экспертов для проведения экспертизы финансового состояния и платежеспособности должника; о вызове в хозяйственный суд лиц для дачи необходимых разъяснений.

Именно управляющий предъявляет от имени должника иски, подает заявления в общий и хозяйственный суды или иные органы, разрешающие споры в отношении должника; совершает сделки с имуществом должника; обращается в хозяйственный суд при наличии разногласий с кредиторами; заявляет отказ от исполнения обязательств должника.

Можно утверждать, что деятельность антикризисных управляющих, направленная на выведение субъекта хозяйствования на рентабельный уровень работы, способствует наиболее эффективному развитию и расширению хозяйственного оборота.

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2013.
2. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия хозяйственных судов Республики Беларусь и Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства экономики Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 269: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь от 01.11.2007 N 193: в ред. от 01.12.2010// КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2013.
3. Бабушкина, Е.А. Антикризисное управление / Е.А. Бабушкина, О.Ю. Бирюкова, Л.С. Верещагина // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2013.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С ОТХОДАМИ

Ю.С. Мамонтова

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

silence_yulia@mail.ru

Актуальность вопроса обусловлена высоким уровнем загрязнения окружающей среды бытовыми и производственными отходами и состоянием правового регулирования в сфере обращения с отходами. Правовое регулирование в этой области имеет целью предотвращение вредного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую природную среду, а также вовлечение их в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья. Право собственности на отходы принадлежит собственнику (производителю отходов, юридическому или физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю), экономическая деятельность, жизнедеятельность которого привела к образованию этих отходов.

Одним из основных принципов в области обращения с отходами является – ответственность за нарушение природоохранных требований при обращении с отходами. Юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, нарушившие законодательство об обращении с отходами, несут гражданско-правовую, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательными актами [1].

Глава 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) посвящена административной ответственности за правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. В рамках данной главы объединены различные составы, регламентирующие вопросы экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. В том числе предусматривается административная ответственность за нарушение законодательства об обращении с отходами (ст. 15.63 КоАП). Согласно указанной статье нарушение законодательства Республики Беларусь об отходах влечет: на физическое лицо – предупреждение или наложение штрафа в размере от 5 до 50 базовых величин (далее – БВ); на индивидуального предпринимателя – наложение штрафа до 200 БВ; на юридическое лицо – наложение штрафа в размере до 1 000 БВ.

Состав административных правонарушений может быть следующим (ст. 15.63 КоАП): во-первых, невыполнение обязанностей, установленных законодательными актами об обращении с отходами; а во-вторых, невыполнение правил обращения с отходами производства и их учета, предусмотренных актами законодательства об обращении с отходами, в т.ч. техническими нормативными правовыми